

СВОБОДА И ЛЮБОВЬ

...Вольфганг Амадей родил Би Би Кинга

Фаина Османова,
Яков Таукин

После бала

«А ВРААМ родил Исаака; Исаак родил Иакова...»: при упоминании родословных эта, одна из самых известных, первой приходит на память. Открыв книгу Бытия, родословную патриархов можно проследить вплоть до Адама. Родословную блюза (он ведь тоже патриарх, прародитель джаза, рок-н-ролла, а некоторые даже выводят из блюза практически всю музыку XX века), как кажется с первого взгляда, просмотреть значительно проще. Откроем энциклопедию: «Возник в XIX веке». Происходит от словосочетания «blue devils», переводимого как «меланхолия, уныние». Лирическая песня американских негров, обычно грустного элегического содержания». Откроем другую: «Форма блюза извращена в американской джазовой музыке, где блюз превращен в песенно-танцевальный жанр упадочно-сентиментального характера...» О, Господи! Посмотрим на год издания и успокоимся. Как бы то ни было, получается, что блюз вдруг взял — и возник, а вот кто, вернее, что стояло за блюзом — неизвестно. Возможно, историки музыки и знают точный ответ, но, продолжая библейскую аналогию, так и хочется сказать: «В начале блюза был драйв...».

Объяснить же, что такое драйв, вряд ли возможно. В этом вся прелесть. Драйв, скорее, как и настоящее, подлинное Слово, чувствуется. Ощущается кожей. При соприкосновении с ним не важен образовательный, культурный уровень соприкоснувшегося. Его расовая принадлежность. Неважен язык, на котором говорит чувствующий драйв, и тот Бог, в которого он верит. Как не важно все то же самое, но уже в драйве живущего исполнителя.

Собственно, драйв был всегда, но тех, кто мог следовать драйву, было не так уж и много. (В этой связи вспоминается эксперимент, проведенный много лет назад под руководством Маргарет Мид в джунглях Амазонии. Индейцам, не знавшим, что это такое, давали послушать музыку: 40-ю симфонию Моцарта и буги-вуги, последний топ с билборда состояла в том, что индейцам понравится второе, но к буги-вуги они почему-то остались равнодушны. Зато при прослушивании Моцарта впали в настоящий экстаз. Они плакали, смеялись. «Музыка Бога!» — кричали они. Почему? Очень просто — Моцарт был композитором драйва). Возможно, что если бы амазонским индейцам дали послушать настоящий блюз, какой исполнил на концерте во Дворце молодежи великий В. В. King, скажем, «Rock me, baby!» результат был бы точно таким же. Правда, буги-вуги также ро-

дом из блюза, но ведь даже самой прекрасной наследственности полагается отдых.

«I'm bluesman, I'm black! Understand?» — поет Король, но, с другой стороны, расхожая версия «Блюз — музыка черных» пахнет расизмом. Перед началом гастролей, на пресс-конференции в «Палас-отеле» В. В. King неоднократно подчеркивал: «Неважно, какого цвета кожа! Главное — как ты играешь!» Действительно — в истории современной музыки немало «не-черных» музыкантов, великолепно исполнявших и исполняющих блюз.

Умерший десять лет назад Алексис Корнер, основатель и руководитель легендарного ансамбля Блюз Инкорпорейтед (в нем играли и те, кто позже основал существующий до сих пор Rolling Stones, и те, кто создал великую группу Cream — в ней пел юный Роберт Плант, а партию второй гитары исполнял Джон Маклафлин...), Джон Майол и многие-многие другие служат тому примером. Блюзовые ходы, его величество Драйв способны придать удивительное, неожиданное звучание даже тем, кто, казалось бы, предельно далек от блюза: хардрокер Генри Роллинз, татуированный культурист, на концерте в Горбушке блюзовал всюду.

Блюз и стоящий за ним драйв — некие составляющие, без которых музыка или перерождается в «попсу», в замешанное на блатных мотивах месиво, с просчитанными заранее притопами-прихлопами и обязательным коммерческим успехом, или становится музыкой для музыки. Блюз — ощущение свободы и любви. Одиночества и грусти. Человечности, а выражение джазистов «В нем такой драйв!» вполне применимо к людям абсолютно не музыкальным. Драйв может вполне служить синонимом понятию «аура»: драйв Короля великолепен, аура его божественна, его гитара, обладающая, словно рыцарский меч, именем, но в отличие от меча именем женским, Люсилли, поет.

Королю в будущем году исполняется семьдесят. С кем он только не играл! Когда-то ему подыгрывал Джими Хендрикс, когда-то — Леон Рассел и Ринго Старр, Эрик Клэптон и Отис Раш. С ним пел Рей Чарльз. И многие-многие другие. На московские гастролы он привез музыкантов, с которыми уже играет многие годы, в зале были свободные места. Что вполне естественно: это тебе не КДС, где сильно постаревший лидер «Смоков» выдавал «краснопиджачникам» старенькие чин-чапмоновские мелодии (его музыканты играли кто в лес, кто по дрова...), но где появиться было донельзя престижно. Напоследок Король исполнил «When the Saints...» и крикнул: «I love you!» Интересный вопрос: живи сейчас Вольфганг Амадей, какую музыку он стал бы играть? Имеется версия: блюз. Жаль — не проверить...